

Чу Хань посмотрел на серьезный вид Му Сяоке на видео и не смог удержаться от смешка: "Не нервничай так, это не имеет такого уж большого значения. Просто много лет назад у семьи Рон и моих родителей было определенное соперничество. Мои родители побеждали за счет своих средств, поэтому всегда были определенные обиды".

Использование семьей Рон этого метода не удивило Му Сяоке. Семья Ронг использовала этот стиль во всех делах. Му Сяоке раньше думал, что это очень круто, но, испытав это на себе, он понял, что они были просто высокомерны. Просто он никогда не думал, что такой ослепительной личности, как Чу Хань, будет мешать семья Рон, получается он был таким же, и которому семья Рон тоже причинила боль...

Взгляд, которым Му Сяоке посмотрела на Чу Ханя, был еще более огорченным, и он подумал, что, вероятно, именно из-за него Рон Яньчжэ узнал о существовании Чу Ханя. Это он причинил Чу Ханю боль, и чувство вины в его сердце было невыносимо "Извини, это из-за меня они заметили тебя".

"Я могу тебе как -то помочь?"

После того, как Му Сяоке закончил печатать, он поднял глаза и посмотрел на экран. Он не ожидал, что Чу Хань так пристально на него все это время смотрел. Он внезапно покраснел, и его неловкое поведение стало еще более заметно.

"Научи меня языку жестов". Сказал Чу Хань с улыбкой.

Му Сяоке был ошеломлен, почему Чу Хань сказал это так внезапно?

"Научи меня языку жестов, хорошо?" Чу Хань понизил голос, кожа Сяоке покрылась мурашками.

Чтобы скрыть это странное чувство, он быстро напечатал: "Почему ты хочешь выучить язык жестов? Я могу печатать и общаться с вами, или тебе мешает, что я печатаю медленно?"

Чу Хань спросил в ответ: "Если ваша скорость набора текста низкая, то я тогда кто? Черепаха?"

Му Сяоке прикусил губу: "Тогда почему?"

"В будущем у меня может быть еще больше видео звонков с тобой, и будет удобнее смотреть прямо на тебя, а не на твою макушку пока ты печатаешь".

Му Сяоке закрыл лицо руками.

"Но вам часто придется читать язык жестов. И вы хотите сделать это самостоятельно. Поэтому без собеседника или учителя может быть трудно".

"Тогда ты практикуйся со мной".

Чу Хань сказал это обыденным тоном: "Я же учусь этому для тебя, так что не логично ли будет практиковаться с тобой?"

Му Сяоке покраснел, но не смог этого опровергнуть.

Но обдумав это еще раз, Му Сяоке все еще не мог смириться с этим: "Учитель, не дразните меня!"

"Ха-ха-ха, Сяо Ке, ты все такой же милый".

Вот опять он назвал его милым! "Я же мальчик, как вы можете так легко называть меня "милым"!"

"Возможно, ты еще не понял, но я всегда говорю все как есть". Чу Хань подавлял улыбку, говоря очень серьезно, как будто он был на уроке.

Под натиском поддразнивания со стороны учителя Чу, Сяоке наконец сдался.

После долгой беседы Чу Хань собирался идти на пары. Перед уходом он напомнил Му Сяоке: "Не связывайся больше с семьей Рон. Будь только дома и в школе, понимаешь?"

Му Сяоке торжественно кивнул.

"Хорошо." Чу Хань улыбнулся, поднял руку и почесал перед экраном, как будто потирая маленькую головку Му Сяоке, как и раньше.

Му Сяоке выключил телефон и был не в настроении просматривать информацию, поэтому он перекатился на кровати и подрыгал своими ногами. Только через несколько минут Сяоке понял, что так и не начал учить Чу Ханя языку жестов, они просто болтали, а потом Сяоке увлеченно рассказывал о своих успехах в создании шпилек. В конце концов, Чу Хань так ничего и не рассказал ему о семье Рон. Почему Чу Хань так внезапно сменил тему? Скорее всего, он просто не хотел, чтобы Сяоке излишне беспокоился на этот счет...

Внезапно в дверь постучали, и Му Сяоке сразу же насторожился. Му Сянъян пошел в компанию работать сверхурочно после ужина, и в доме больше никого не было.

"Сяо Ке, я слышал, как тетя сказала, что ты вернулся, открой дверь, дай мне увидеть тебя".

Это Му Кай.

Му Сяоке неохотно встал. Открыв дверь, Му Кай протянул ему чашку чая с молоком: "Выпей, это из недавно открывшегося магазина чая с молоком у школьных ворот, разве ты раньше не любил пить подобное?"

Му Сяоке не хотел этого, но Му Кай продолжал держать чай с молоком, Му Сяоке оставалось только взять его. "Что ты делаешь внутри? Читаешь или делаешь заколки для волос? Кажется, я слышал, как ты с кем-то разговаривал? Это учитель Чу?"

Му Сяоке встал в дверную щель и заблокировал проход, не давая Му Каю ни малейшего шанса войти, а затем объяснил на языке жестов: "Нет, я просто смотрю видео".

"На самом деле, я слышал, как брат Яньчжэ сказал, что сегодня хотел пригласить тебя и папу на ужин, но позже вы с ними поссорились. Ты же не имел это в виду, да?"

"Ты здесь, чтобы узнать об этом?" Му Сяоке не ответил, и вместо этого спросил Му Кая.

Му Кай на мгновение напрягся, а затем вернулся в нормальное состояние. "Ну и что с того, я пытаюсь больше общаться с семьей Рон. Я должен помочь брату Яньчжэ что-то сделать. Грубо говоря, это для будущего развития нашей семьи Му."

Му Сяоке подумал, что это смешно: "А как насчет Фу Цзяюня?"

"Я и Цзяюнь - хорошие друзья". Сказал Му Кай без тени вины, с яркой улыбкой на лице.

"Я видимо просто что-то не так понял. Но я желаю, чтобы семья Рон поддерживала тебя и в будущем. Наша семья будет зависеть от твоей поддержки в будущем".

Му Сяоке закрыл дверь сразу после того как выпалил это, оставив Му Кая стоять снаружи.

Семье Рон, этой ночью суждено было немного понервничать. Рон Чжао и его жена планировали пригласить Му Сяньяна на ужин и поговорить о вхождении в индустрию развлечений. Они даже хотели спросить о местонахождении Чу Ханя у Му Сяоке, но Му Сяоке принес много проблем. Все перепуталось.

У Ронга Яньчжэ, нарушителя спокойствия, лицо было даже темнее, чем у его отца. Рон Чжао не рассердился, когда увидел, что его сын выглядит так. Он явно был не в себе. Знал ли он что вообще творит, когда шел и беспокоил Сяоке? "Хорошая еда была испорчена этими детьми!"

"Эй, за что ты ругаешь моего сына, думаешь это его вина? Очевидно, что это вина этого немого, он просто не понимает очевидных намеков". Сказала Шао Ючжэнь, поворачиваясь к Рон Чжао. "Если ты хочешь найти кого-то в кино- и телеиндустрии, это не обязательно должна быть семья Му!"

Рон Чжао вытаращил глаза: "Му Сянъян - храбрый человек. Он лучший выбор. Кроме того, так ли легко найти кино- и телекомпанию его размера? Ты уверена?!"

"Поскольку он не хочет идти на сотрудничество, нужно просто его заставить". - внезапно сказал Ронг Яньчжэ, чем шокировал своих родителей.

"Дитя, о чем ты говоришь?" Шао Ючжэнь не верила, что ее единственный взрослый ребенок мог говорить такие ужасные вещи.

Рон Яньчжэ поднял голову, его лицо было непреклонным: "Му Сянъян точно такой же. Он должен просить денег, если хочет начать проект. Папа, просто не позволяй ему найти средства. Через полтора года он окончательно будет внизу".

Ладони Рон Чжао похолодели после того, как он услышал это: "Яньчжэ, как ты до этого додумался?"

"Разве это не само собой разумеющееся, поскольку он просит у вас денег, это означает, что ему не хватает денег, и он находится в круге, где нужно бороться за связи, так достоин ли он семьи Рон?"

Рон Чжао и Шао Ючжэнь посмотрели друг на друга. Хотя стратегия Рон Яньчжэ очень коварна, надо сказать, что это отличный план.

Рон Яньчжэ тайком сжал кулак, Му Сяоке, я заставлю тебя плакать, вернись и умоляй меня!

Скоро уже наступит декабрь.

Заколки для волос, сделанные Му Сяоке для трех знаменитостей, в очередной раз привлекли всеобщее внимание на вечеринке Ханфу, которую они посетили. Поклонники Ханфу, участвовавшие в вечеринке в день мероприятия, почти все обсуждали набор украшений от создателя под именем "Чунхуа".

Му Сяоке уважал оригинальные предпочтения клиентов при проектировании. Каждая из трех клиенток выбрала свои материалы.

А блеск и прозрачность натурального камня делали эти сверхпрочные конструкции одновременно изящными и деликатными, даже если они на самом деле были очень прочными. Это поразило всех присутствующих и, естественно, не могло остановить всеобщее обсуждение.

Популярность работ "Чунхуа" за два дня собрала у Му Сяоке почти тысячу подписчиков, и заказов было под завязку.

Му Сяоке воспользовался обеденным перерывом, чтобы разобраться с заказами, а Ло Цзямин рассмеялась, когда увидела их количество: "У тебя что все заказы распланированы до следующего года?"

Му Сяоке тоже был очень беспомощен. Он уже сказал молодым леди, что судя по количеству заказов их работы займут просто поразительное количество времени, но они все равно настаивали на принятии этих заказов, а некоторые даже оплатили заранее.

"Если ты скроешься с этими деньгами, то это будет просто огромная украденная сумма денег!"

У Му Сяоке не было времени возиться с ней, поэтому он поспешно открыл еще одну памятку, чтобы подсчитать все материалы, а затем немедленно запостил на своей странице, что до конца этого года пока не будет брать заказы.

"На самом деле, даже сейчас ты с трудом сможешь успеть сделать все имеющиеся заказы, даже если вырастишь еще пару рук".

И Му Сяоке был с этим согласен. Он достаточно медлительный человек. Ему нужно не менее двух недель, чтобы закончить заказанную работу. Это может занять и три недели. Так что в краткосрочной перспективе список из этих десяти клиенток - это его максимум.

Ло Цзямин улыбнулась. И тут за окном мелькнула чья-то фигура. Она быстро вышла посмотреть, но увидела только краешек одежды, эта фигура была немного похожа на Фу Цзяюня.

"Ни за что....."

Му Сяоке вышел из класса и сказал на языке жестов: "В чем дело?"

"Я только что видела Фу Цзяюня. Я не знаю, правильно ли я увидела."

Му Сяоке не хотел беспокоиться об этом, они с Ло Цзямин не сказали ничего постыдного. Му Сяоке продолжил заниматься своими делами и снова молча подсчитал сумму заказа. После подсчета он сразу же радостно заулыбался. Теперь он может сам себя содержать!

Ло Цзямин закатила глаза, когда увидела его глупый вид.

В конце месяца Му Сяоке не ожидал, что ему внезапно позвонит отец: "Дома проблема".

Му Сяоке вернулся в дом Му и увидела, что Му Сянъян и несколько его менеджеров все находились в состоянии изнеможения. Он был встревожен и быстро спросил: "В чем дело?"

Помощник Му Сянъяна ответил: "В одной из наших драм есть инвестор, который хочет разорвать контракт, но съемочная группа уже начала работу, и это очень сильно повлияет на весь процесс, так что мы не должны потерять столько инвестиций на полпути".

Другими словами, существует проблема с финансированием?! Му Сяоке не мог поверить своим ушам. В прошлой жизни финансирование семьи Му пошло наперекосяк только четыре года спустя. Это было, когда ему было уже 20 лет. Почему это случилось, когда ему было всего 16 лет!

Му Сяоке спросил: "Почему они разрывают контракт без всякой причины? Разве они не должны возместить ущерб за нарушение контракта?"

Молодой человек рядом с Му Сянъяном покачал головой: "С героиней в группе разразился скандал два дня назад, и теперь инвесторы не хотят иметь с этим дело".

Му Сяоке на некоторое время остолбенел, это было то, чего он никогда раньше не помнил!

Помощник Му Сянъяна был очень зол. "Должно быть, кто-то намеренно это устроил. Эта актриса в принципе не очень популярна. Как ее могли вдруг заметить какие-то известные папарацци?! У нее был имидж хорошей жены и хорошей матери, а тут неожиданно скандал. Так много людей говорят о скандале, и мы теперь не знаем, что делать с этой драмой!"

А Му Сянъян хранил молчание. Му Сяоке увидел изможденный вид Му Сянъяна и внезапно обнаружил, что Му Сянъян был действительно стар. Кажется из-за всех этих проблем он за несколько дней постарел еще сильнее, Му Сяоке почувствовал себя виноватым.

Это не случайность, за этим явно кто-то стоит... У Му Сяоке похолодело сердце, это Рон Яньчжэ?

Му Сяоке бросился к менеджеру и спросил: "Вы еще можете изменить героиню?"

"Я спрашивал, никто не хочет браться за эту работу. Кто хочет завладеть ресурсами с таким бэкграундом? Разве это не все равно, что намеренно унижить себя?"

"Сейчас единственный способ - это поменять инвесторов, но если команда не будет работать даже один день, сроки сдвинутся. Босс, неужели действительно никто не хочет нам помочь?"

Му Сянъян покачал головой. Он не знал, кто еще придет на помощь, он был измотан. Если это не работает, придется переносить шоу.

Однако отказ от этой драмы означает, что все предыдущие инвестиции будут потеряны...

Му Сяоке сжал телефон, повернулся, чтобы пойти в сад, и разбанил Рон Яньчжэ, который до этого у него был в черном списке. Как только этот номер был освобожден, он сразу же получил текстовое сообщение от Рон Яньчжэ.

"Я слышал, ты пошел домой? С твоим отцом сейчас все в порядке?"

Му Сяоке сжал кулак, это был он! Рон Яньчжэ на самом деле не хотел так сразу помогать ему, он хотел сначала предупредить его и показать свои намерения!

Му Сяоке снова почувствовал обиду из своей прошлой жизни, вспомнил, как играл под его дудку. У него не было другого выбора, кроме как снова подыгрывать ему.

Но он не мог! Он не мог и не хотел снова признавать поражение, снова наступать на одни и те же грабли, снова страдать! Он стиснул зубы, он верил, что у него должен быть другой путь!

Он открыл свою адресную книгу и, наконец, нашел кого-то, кто мог бы помочь! Он сразу же побежал обратно в вестибюль и спросил помощника Му Сяньяна: "Они сейчас официально выводят средства?"

Помощник Му Сяньяна покачал головой. Прошло менее 24 часов с тех пор, как инвестор предложил вывести средства. Многие процедуры не могут быть завершены так быстро. "Сяо Ке, что ты хочешь сделать?"

Му Сяоке поспешно напечатал: "Инвестиционный контракт! Есть ли у них какие-то четкие требования к известности героини?!"

Помощник сразу же вытащил контракт из кучи документов. Му Сяоке также помог достать два экземпляра. Пролитав их, ассистент покачал головой: "Нет, на этот раз эта драма в основном основана на инвестициях, поэтому такого пункта нет. Пункта об известности. Ке, так что ты об этом думаешь?"

"У меня есть рекомендация от актрисы, которая осмеливается занять это место".

То, о ком говорит Му Сяоке, - это студентка актерского мастерства, которая еще не закончила школу. Она - молодая леди, которая настаивает на том, чтобы оплатить весь бюджет и выстроиться в очередь, чтобы заказать заколки для волос от Сяоке.

"Не закончила школу... Сяо Ке, я не уверен. Актеры все достаточно известные. Мы не можем просто смотреть на контракты с инвесторами".

"Это работает? Ты можешь попробовать!" Му Сяоке умолял очень искренне. Теперь другого пути нет. Если уже известная актриса не желает подходить к мутной воде, они так ничего и не найдут. Знаменитые актеры не готовы ставить под угрозу свою репутацию.

Эта молодая леди, которая еще не дебютировала, - лучший кандидат.

Ассистент смущенно посмотрел на других людей, и, наконец, Му Сянъян кивнул: "Идите и позвольте продюсеру и режиссеру пойти на собеседование".

Му Сяоке все еще нервничал. На самом деле, он видел только фотографии этой молодой леди и несколько коротких видеороликов. В любом случае, он надеялся, что собеседование пройдет гладко. Если они смогут успешно подписать контракт на замену героини, то у инвесторов нет причин выводить свой капитал.

Пока помощник был на связи, несколько других менеджеров продолжали искать возможных инвесторов. Му Сяоке стало еще грустнее, когда он увидел их суету. Если бы он не был таким импульсивным в тот день, возможно, он не оскорбил бы Рон Яньчжэ так сильно.

Что еще больше напугало его, так это то, что Рон Яньчжэ был всего лишь первокурсником, а у него уже было столько связей. Он не мог себе представить, как Рон Яньчжэ будет обращаться с ним, когда он войдет во взрослую и профессиональную жизнь.

Таким образом, семья Му из прошлой жизни уже боялась, что семья Рон выпьет всю их кровь!

Через пять часов после того, как Му Сяоке прибежал домой, Му Кай, наконец, тоже вернулся. Как только он вошел в дом, он подошел к Му Сянъяну и закричал: "Папа, я слышал, что с компанией произошел несчастный случай. Ты в порядке? Все хорошо?"

Му Сяоке помогал менеджерам, а когда он увидел Му Кая, просто отвернулся.

Однако Му Кай не дал ему избежать разговора: "Сяо Ке... Почему ты все еще здесь, ты же знаешь почему в нашей семье возникла проблема!" Му Кай внезапно осознал, что ляпнул.

Му Сяоке все еще смотрел на компьютер, не обращая внимания на слова Му Кая.

"Сяо Ке! Брат Яньчжэ выдвинул ультиматум! Если ты не извинишься, их семья никогда не позволит другим инвесторам больше сотрудничать с нами!"

Му Сяоке прекратил свою работу, и, как и ожидалось, Му Кай был здесь, чтобы говорить за Рон Яньчжэ.

Рон Яньчжэ действительно... не имел стыда. Му Сяоке мог печатать на компьютере и прямо произносить механическим голосом сообщение из динамика: "Он признает, что тайно играл в игру, чтобы уничтожить нашу семью?"

"Конечно....."

Му Сяоке поднял брови: "Я все записал".

Му Кай широко раскрыл глаза: "Что ты сказал?"

"Говорю, я записал улики по уголовному делу". Му Сяоке поднял голову и твердо посмотрел на Му Кая: "Я не склоню голову, чтобы извиниться перед убийцей!"

Все присутствующие были шокированы этими словами, и все посмотрели на Му Сяоке недоумевающими глазами.

"Убийца!" Рон Яньчжэ хлопнул в ладоши и вошел. "Очень хорошо, Му Сяоке, я недооценил тебя. Я не ожидал, что ты будешь таким твердолобым, даже если ты умрешь, ты будешь все таким же упрямым."

Му Сяньян не ожидал, что Рон Яньчжэ последует за Му Каем в дом. Его кровяное давление было слишком высоким весь день, и теперь он почти был готов, чтобы взорваться: "У тебя все еще есть лицо, чтобы входить в наш дом?"

"О чем ты говоришь, дядя Му? Я здесь, чтобы помочь тебе. Мой отец уже подписал инвестиционные документы для Му Янь инвестиций, ваши неотложные потребности будут решены немедленно". Рон Яньчжэ достал документы и очень вежливо передал их. Они были в руках Му Сяньяна: "Если у дяди Му есть какие-то вопросы, вам не нужно беспокоиться об ответе на них. Вы можете внимательно ознакомиться с условиями перед подписанием."

Сказав это, его взгляд снова обратился к Му Сяоке. Нет, он не был удовлетворен тем, что просто смотрел на Му Сяоке. Он поднял ногу и шаг за шагом подошел к Му Сяоке, прося Му Сяоке подтвердить это: "Сяо Ке, послушай, я ведь не издевался над тобой, верно?" Рон Яньчжэ наклонился и подошел к Му Сяоке, протянув руку, чтобы коснуться его лица.

Му Сяоке без колебаний отошел назад. Он вообще не верил Рон Яньчжэ. Теперь этот человек с улыбкой на лице ощущался еще опаснее. Рон Яньчжэ не был искренним, он мог видеть фальшивую улыбку мгновенно исчезла, когда он уклонился. Такой человек - ядовитая змея или зверь, и он заставит всех тех, кто ослушается его, умереть без сожалений.

Зная, что он не сможет достичь своей цели, Рон Яньчжэ выпрямился и снисходительно посмотрел на Му Сяоке: "Сяо Ке, не зли меня, в следующий раз все будет не так просто решить".

Му Сяоке упрямо наблюдал за ним, не делая никаких выражений на своем лице. Чего все не знали, так это того, что его сердце билось быстро, и он был просто невероятно напуган из-за Рон Яньчжэ. Это чувство не уменьшилось по сравнению с предыдущей жизнью! Когда-то он думал, что преодолел панику, вызванную его предыдущей жизнью, но это было не так!

Рон Яньчжэ фыркнул и повернулся, чтобы уйти, была ли эта улыбка угрозой или насмешкой, он не знал.

Члены семьи Му смотрели, как уходит Рон Яньчжэ, и их нервное настроение ослабло.

Му Сяньян отбросил контракт, присланный Рон Яньчжэ юристу: "Сейчас же прочитай его и дай мне ответ".

"Этот контракт не может быть подписан, независимо от того, есть какие-то ловушки или нет!"

Слова Му Сяоке ошеломили всех присутствующих.

Это особенно верно было для Му Кая. Только что каждое движение Рон Яньчжэ терзало его сердце, и сцены, которые он не мог вынести, возникали перед ним, он не мог остановить это! Он не понимал, почему развитие дела полностью отличалось от того, что Рон Яньчжэ сказал ему в самом начале!

Три часа назад Рон Яньчжэ позвонил Му Каю и пригласил его выпить кофе в кофейне на окраине Ичжуна. Му Кай согласился. Несмотря на то, что он получил известие о том, что с его семьей что-то не так, он все равно решил сначала пойти на встречу к Рон Яньчжэ.

Когда Рон Яньчжэ прибыл на место, Му Кай посмотрел конфликт в интернете. Героиня, которая снималась в драме семьи Му, разразилась скандалом, и почти все в Интернете обсуждали эту сплетню. Если импульс не удастся проконтролировать, карьера актрисы закончится.

Му Кай не очень беспокоился о ситуации с героиней, так как знал, что Рон Яньчжэ поможет семье Му преодолеть трудности.

А Му Сяоке, ха... для него был просто помехой.

Му Кай нашел аккаунт Му Сяоке в W-блоге, и контент, который он увидел, сделал его очень несчастным. По сравнению с последним разом, когда он видел этот аккаунт, у Му Сяоке стало намного больше поклонников, а топовое сообщение в блоге стало еще более залайканным, неужели бизнес Му Сяоке был настолько хорош?!

"На что ты смотришь?" Внезапно сзади раздался голос Рон Яньчжэ. Он тут же заблокировал

экран телефона и улыбнулся в ответ: "Брат Яньчжэ, ты здесь".

"Как дела в твоей семье?"

Му Кай невольно склонил голову: "Папа прислал сообщение и сказал, что ситуация не очень хорошая, на этот раз все произошло слишком внезапно".

"А где Му Сяоке?" - внезапно спросил Рон Яньчжэ.

Му Кай был ошеломлен: "Возможно, он все еще в школе, в чем дело?"

Рон Яньчжэ холодно фыркнул: "В школе? Он почти ничего не сказал, только спросил: "Ты хочешь помочь своему отцу?"

Му Кай вообще не мог понять, о чем он говорит: "Что ты имеешь в виду?"

"Му Сяоке оскорбил меня в тот день. До сих пор он ничего не сказал и не извинился. Даже если он в курсе, что ваши проблемы семьи связаны со мной, он так ничего и не сделал."

Глаза Му Кая расширились: "Что ты сказал?!"

"Разве это удивительно? Разве ты не всегда хотел, чтобы я научил его, как себя вести? Достаточно ли безжалостен будет этот урок?"

"Но мой отец..."

"Пока он извинится передо мной, все будет решено, не бойся, ты ведь понимаешь?"

Му Кай был в шоке, но, увидев, что Рон Яньчжэ говорит так прямо, он не почувствовал в этом на самом деле ничего такого ужасного. Поскольку это была ловушка, расставленная Рон Яньчжэ намеренно, у него не было бы никаких проблем, чтобы быстро справиться с ней.

"Так что ты возвращайся и "переубеди" его".

Му Кай поверил, что это правда, и вернулся, чтобы заставить Му Сяоке сдаться.

Однако нынешняя ситуация совсем не была такой. Му Сяоке вообще не отреагировал, а Рон Яньчжэ вообще пришел за ним!

Рон Яньчжэ вовсе не пытался отомстить Му Сяоке. Он был просто таким, он был...

очевидно... но в этом не было никакого смысла! Разве человек, которого любит Рон Яньчжэ, не он?!

Му Сяоке даже не дал ему сказать, почему семья Рон отказывается сотрудничать! Неужели его мозг затоплен!

"Сяо Ке, не говори больше об этом. Папа очень устал и не может больше этого выносить. Ты можешь сделать так, чтобы папа чувствовал себя комфортно хотя бы день или два?"

"Если я окажусь под забором через один или два дня, ты все еще будешь так думать?" Му Сяоке терпеть не мог будить своего близорукого отца, который не видит даже очевидных вещей.

"Рон Яньчжэ все еще только студент? У него нет возможности контролировать скандалы? Семья Рон сделала это намеренно. Пока он может сделать это один раз, он может сделать это и во второй раз. Если он хочет, чтобы ты продал ему весь Му Янь, тогда продай его! Может тогда просто напрямую позвольте ему занять Му Янь, даже не получив за это денег денег!"

Семья Рон даже не наши родственники, на нее нельзя полагаться! Это урок, что Му Сяоке выучил в обмен на последнюю жизнь!

Слова Му Сяоке потрясли остальных. Даже если то, что семья Рон протянула руку помощи на этот раз, не значит, что в следующий раз они не устроят им катастрофу. Как семья Му вообще могла быть благодарна семье Рон? Но если контракт семьи Рон не будет принят, как можно разрешить этот кризис?

"Сяо Ке! Президент Му! Я вернулся!"

Му Сяоке сразу же направилась к двери, чтобы поприветствовать ассистентку, и ассистентка радостно обняла Му Сяоке: "Сяо Ке, молодая леди согласилась, и режиссер позволил ей участвовать!"

Менеджеры в гостиной чуть ли не ликовали: "Мы решили проблему с героиней?!"

"Что! Действительно решили!"

"Главная мужская роль согласна?"

Ассистент взволнованно кивнул: "Согласна! Нам сказали, что по совпадению эта девушка - младшая сестра главного героя и младшая сестра классного руководителя!"

"О Боже мой! Я собираюсь начать PR компанию!"

“Мистер Му, давайте откажемся от контракта с Рон”. Менеджер прямо выразил свое мнение: “Теперь, пока наши связи с общественностью существуют, эти скандалы не окажут реального влияния на шоу, даже наоборот. Нет никаких веских причин, чтобы подписывать его”.

Му Сяньян посмотрел на Му Сяоке, и Му Сяоке был ошеломлен. Когда он обнаружил, что Му Сяньян спрашивает его мнение, он серьезно кивнул. Му Сяньян вздохнул и, наконец, решил: “Хорошо, адвокат Ян, приготовьтесь поговорить с ними”.

Адвокат прямо изложил контракт, присланный Ронг Яньчжэ. Не нужно даже его читать, надо просто подготовить письмо адвоката, чтобы напугать этих угольных боссов.

Связи с общественностью семьи Му развивались очень быстро. Они выступили с заявлением почти сразу же, проведя четкую грань между плохими артистами, а также объявили о новом актерском составе. Команда продемонстрировала высокую степень сотрудничества и начала хвастаться главными героями. Главный герой, Чжу И, находит свою младшую сестру, чтобы переломить ситуацию со скандалом.

Работа рекламы проходила слаженно. У тех боссов, которые хотели немедленно уйти, не было никаких разумных оправданий. Затем команда юристов семьи Му разыграла комбинацию ударов, так чтобы они полностью развеяли идею отчуждения и даже отдали предпочтение к этой драме из-за отношений между главным героем мужского пола и его младшей сестрой. Очередное маркетинговое достижение.

Му Сяоке не разбиралась в делах компании. После того, как кризис был преодолен, у него в голове была только одна мысль. Он должен был держаться подальше от Рон Яньчжэ, так семья Рон не смогла бы его найти. Он не смеет думать о будущем. Если однажды Рон Яньчжэ снова получит компанию семьи Рон и снова придет, чтобы заставить его быть с ним, что ему делать?

Чу Хань не знал, о ситуации семьи Му, поэтому позвонил на следующий день.

Му Сяоке не спал почти всю ночь, его лицо было очень бледным, и он выглядел очень изможденным.

Чу Хань нахмурился, когда увидел его: “В чем дело?”

Му Сяоке дал общий обзор семейных дел, но он боялся, что Чу Хань будет беспокоиться о нем, поэтому объяснил: “Но вопрос решен, все в порядке”. Му Сяоке улыбнулся, эта улыбка не заставляла людей чувствовать себя непринужденно, наоборот, она огорчала и беспокоила.

Так что Чу Хань стал хмурить брови из-за этого. Напротив, он был еще больше обеспокоен и даже немного рассержен: “Я сказал, что ты больше не должен провоцировать семью Рон, почему я теперь слышу это?”

Му Сяоке не ожидал такой ярости от Чу Ханя, и его глаза мгновенно покраснели. Этой ночью он был напуган, полон замешательства по поводу будущего, и он очень старался подавить свои эмоции, чтобы помешать Чу Ханю увидеть его эмоции, но почему Чу Хань был агрессивен по отношению к нему, почему не утешил его, почему даже просто не подразнил его, чтобы заставить забыть об этом?

Чу Хань широко раскрыл глаза: "Сяо Ке!"

Чу Хань запаниковал: "Прости, Сяо Ке, я не винил тебя, не плачь".

Слезы Му Сяоке выступили прямо после этих слов. Он действительно хотел, чтобы кто-то обнял его и утешил, чтобы кто-то сказал ему, чтобы он не боялся Рон Яньчжэ и не пугался предстоящего трудного пути.

"Сяо Ке!"

Му Сяоке горько плакал и больше не слышал голоса Чу Ханя.

Му Сяоке заплакал и вскоре заснул. Когда он снова открыл глаза, его телефон все еще был включен, а лицо Чу Ханя было на противоположной стороне, не скриншот, а активное видео!

Он резко сел, Чу Хань, который сидел напротив, казалось, заметил его движения и посмотрел на него: "Проснулся?"

Му Сяоке поджал губы и кивнул.

"Ты иди умойся, быстро поешь, и увидимся снова через два дня, хорошо?". Чу Хань говорил почти уговаривающим тоном, отчего Му Сяоке стало стыдно: "Тогда до скорого".

"Пока".

Му Сяоке не мог ничего с этим поделать, и после того, как он повесил трубку, он обнаружил, что проспал почти 2 часа, а Чу Хань все это время ждал его! Чу Хань, должно быть, видел, как он плакал и глупо заснул! Ах, ах, ах, ах, какой позор!

Два дня спустя наступил Новый год, и это было время, о котором говорил Чу Хань.

Му Сяоке выполнял заказ дома, ожидая звонка Чу Ханя, и оказалось, что Чу Хань позвонил после 11 часов.

Му Сяоке нажал на видео и собирался поздороваться с Чу Ханем, но обнаружил, что задний

фон Чу Ханя был ему странно знаком, разве это не большой фонтан в его саду внизу!

"Где ты?!" Му Сяоке мог только говорить на языке жестов, глядя на Чу Ханя широко раскрытыми глазами!

Чу Хань улыбнулся: "Я сказал, что приду к тебе через два дня. Ты что, забыл? Спускайся, пошли пройдемся."

В тот момент Сяоке забыл про всю свою работу! Он отбросил все, взял пальто и побежал вниз!

<http://bllate.org/book/15782/1412059>